

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Л.Ю. Корнилаев

«ПОВОРОТ К ОНТОЛОГИИ» В НЕОКАНТИАНСТВЕ (П. НАТОРП И Э. ЛАСК)*

Корнилаев Леонид Юрьевич – кандидат философских наук, научный сотрудник. Академия Кантиана, Балтийский федеральный университет им. И. Канта. Российская Федерация, 236016, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14; e-mail: Lkornilaev@kantiana.ru

В конце 1910-х – начале 1920-х гг. интеллектуальная ситуация внутри неокантианства начинает меняться: возникают философские проекты, пытающиеся преодолеть тотальную «гносеологизацию» неокантианских учений, освобождая место для онтологии. Онтологические тенденции характерны главным образом для проектов всеобщей логики П. Наторпа и логики философии Э. Ласка. В статье анализируется проблема преемственности ранних гносеологических идей Наторпа, разрабатываемых в духе марбургской интерпретации кантовского трансцендентализма, и его поздних онтологических построений. В частности, исследуется методологическая взаимосвязь характеристик познания в его ранней и поздней философии: динамичность, творческий характер, категориальность, единство исходного пункта и цели; реконструируются основные положения проекта всеобщей логики Наторпа. В зрелых работах Э. Ласка выявляются идеи, открывающие возможность для онтологического поворота: критика отождествления сферы значимости и сферы сверхчувственного в метафизиках прошлого, постулирование дорефлексивного этапа познания, понимание учения о суждении как учения об имманентном смысле, трактовка истины как конститутивного феномена. Проведенный анализ показывает, что оба философа выстраивают свои системы на онтологическом фундаменте, ставя субъективность в зависимость от объективности в познании, что можно трактовать как своего рода отход от кантовского критицизма. Переход к онтологическому обоснованию философской системы выражается в постулировании универсального характера логического, выраженного в идее «пойэсиса» у Наторпа и «панархии Логоса» у Ласка. Анализ онтогносеологических проектов Наторпа и Ласка позволяет уточнить и дополнить существующие представления о роли неокантианства в формировании новых онтологий XX в. в «онтологическом повороте».

Ключевые слова: неокантианство, онтогносеология, Наторп, Ласк, теория познания, онтологический поворот

Для цитирования: Корнилаев Л.Ю. «Поворот к онтологии» в неокантианстве (П. Наторп и Э. Ласк) // Философский журнал / Philosophy Journal. 2021. Т. 14. № 2. С. 51–65.

* Исследование поддержано из средств гранта Президента РФ МК-1075.2019.6 «Между неокантианством и феноменологией: проблема онтогносеологии в России и Германии в начале XX века».

Введение

Одной из важнейших особенностей, характеризующих неокантианство как философское направление, является сосредоточенность его представителей на теоретико-познавательной проблематике, сведение ими всех философских проблем к проблемам гносеологии¹. Тем не менее неокантианство никогда не было однородным. Причем различались не только учения разных философов внутри одной школы, но даже позиция одного философа на разных этапах жизни. Так, в творчестве немецких неокантианцев П. Наторпа (Марбургская школа) и Э. Ласка (Баденская школа)² отчетливо наблюдаются трансформации, связанные с поиском в философской системе места для онтологии, возможностью сочетать онтологию и гносеологию, что выводит их поздние философские системы за пределы традиционной оценки неокантианства как гносеологизма³.

«Онтологический поворот» – процесс в философии первой трети XX в., который характеризуется пересмотром ключевых философских ориентиров, переориентацией исследований на онтологические проблемы, постановкой этих проблем в приоритетное положение. Традиционно начало «онтологического поворота» связывают с появлением философских систем Н. Гартмана и М. Хайдеггера и видят в нем причину быстрого заката неокантианства, фактически оформившегося после Давосской дискуссии. В своем исследовании я покажу, что резкой смене философской парадигмы предшествовали тенденции к переходу от гносеологии к онтологии внутри самого неокантианства: поздние философские системы неокантианцев находились в состоянии перехода от гносеологии к онтологии, а философские системы Гартмана и Хайдеггера создавались в условиях уже сменившейся парадигмы⁴.

¹ Дмитриева Н.А. Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. М., 2007. С. 39.

² Онтологические трансформации были характерны не только для Наторпа и Ласка. Исследователи указывают на подобные трансформации и у других неокантианцев, в частности, в поздней философии Г. Риккерта (см.: Soboleva M. «Being of Being» through the «Logic of Logic»: Heinrich Rickert's Critical Ontology // Archiwum Historii Filozofii i Myśli Społecznej / Archive of the History of Philosophy & Social Thought. 2014. Vol. 59. P. 231–240) и в творческой эволюции Э. Кассирера (см.: Soboleva M.E. Философия символических форм Э. Кассирера. Генезис. Основные понятия. Контекст. СПб., 2001).

³ В конце 1910-х – начале 1920-х гг. подобные процессы происходили и внутри русского неокантианства (см.: Dmitrieva N.A. Back to Kant, or Forward to Enlightenment: The Particularities and Issues of Russian Neo-Kantianism // Russian Studies in Philosophy. 2016. Vol. 54. No. 5. P. 387–388; Корнилов Л.Ю. «Поворот к онтологии» в русском неокантианстве в конце 1910-х – начале 1920-х гг. (Л.П. Салагов и Н.В. Болдырев) // Кантовский сборник. 2019. № 4 (38). С. 81–100).

⁴ Онтологии Хайдеггера и Гартмана последнее время рассматриваются исследователями не в разрыве, а во взаимосвязи с неокантианством. Например, А. Норас относит Хайдеггера и Гартмана к «постнеокантианству» (Noras A.J. Post-Neo-Kantianism. What is this? // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Философия. 2020. Т. 24. № 1. С. 89–98). Также исследователи указывают на то, что онтологический проект Хайдеггера нельзя считать онтологическим в классическом понимании, игнорируя ранние работы Хайдеггера. Подробнее см.: Фалёв Е.В. Был ли Мартин Хайдеггер реалистом? (О недавней полемике между К. Лафонт и Х. Дрейфузом) // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2014. № 6. С. 22–24; Stolzenberg J. Der Weg zum Selbst. Paul Natorp und der fruhe Martin Heidegger // Expressis verbis. Philosophische Betrachtungen. Festschrift fur Gunter Schenk zum 65. Geburtstag. Halle, 2003. S. 283–316.

В статье я сосредоточусь на анализе поздних работ Наторпа (курсы лекций «Всеобщая логика» (1918/1919), «Практическая философия» (1920/1921) и «Философская систематика» (1922/1923))⁵, где отчетливо наблюдается переход от критики метафизики, характерной для его ранних работ, к признанию легитимности метафизики и решению метафизических проблем, а также рассмотрю главные труды Ласка «Логика философии и учение о категориях» (1910) и «Учение о суждении» (1911) в перспективе их онтологической составляющей⁶. Вопрос онтологических тенденций в философии Ласка и Наторпа нельзя считать совсем не изученным. Немалое количество исследований, посвященных философии Наторпа в целом, в той или иной степени касаются проблемы разрыва между ранней и поздней философией немецкого философа, например, исследования В.Н. Белова⁷, М. Браха⁸, К. фон Вольцогена⁹, Н.А. Дмитриевой¹⁰, Ю. Штольценберга¹¹ и др. Метафизическим возможностям логики философии Ласка также посвящено несколько исследований: С.-Г. Кроуэлла¹², Т. Кубалицы¹³ и др. Однако сопоставление как онтологических тенденцией, так и в целом философских учений Наторпа и Ласка, двух неокантианцев, принадлежавших конкурирующим школам, до сих пор оставалось без внимания¹⁴.

Восстановление метафизики в поздней философии П. Наторпа

Ранняя философия Наторпа развивалась в духе исследовательской стратегии Г. Когена и была посвящена преимущественно рассмотрению сущности и области применения трансцендентального метода, гносеологическая интерпретация которого необходимо сопровождалась критикой метафизики. Например, в труде «Учение Платона об идеях. Введение в идеализм» (1903)

⁵ Поздние работы Наторпа не переведены на русский язык, за исключением фрагмента «Об исходном пункте философии» (см.: *Наторп П.* Об исходном пункте философии // Кантовский сборник. 2009. № 1 (29). С. 110–121).

⁶ В данной статье термины метафизика и онтология рассматриваются как близкие по значению. Метафизика в работах неокантианцев понимается, главным образом, как умозрительное учение о сверхчувственном и сверхопытном в догматическом, с точки зрения Канта, смысле. Онтология как часть метафизики – учение о предельных основаниях бытия. У позднего Наторпа и Ласка эти основания имеют сверхчувственный и доопытный характер, поэтому в системах обоих философов ключевыми становятся не гносеологические, а онтологические основания предмета познания.

⁷ *Белов В.Н.* Неокантианство. Ч. II: Пауль Наторп. Саратов, 2002.

⁸ *Brach M.* Heidegger-Platon: Vom Neukantianismus zur existentiellen Interpretation des «Sophistes». Würzburg, 1996. S. 190–206.

⁹ *Wolzogen Ch.* Die autonome Relation. Zum Problem der Beziehung im Spätwerk Paul Natorps. Ein Beitrag zur Geschichte der Theorien der Relation. Würzburg; Amsterdam, 1984.

¹⁰ Комментарии и послесловие Н.А. Дмитриевой к: *Наторп П.* Об исходном пункте философии. С. 10–12. Фрагмент в монографии: *Дмитриева Н.А.* Указ. соч. С. 104–106.

¹¹ *Stolzenberg J.* Ursprung und System. Probleme der Begründung systematischer Philosophie im Werk Hermann Cohens, Paul Natorps und beim frühen Martin Heidegger. Göttingen, 1995.

¹² *Crowell S.G.* Emil Lask: Aletheiology as Ontology // *Kant-Studien.* 1996. Bd. 87. P. 37–55.

¹³ *Kubalica T.* Wahrheit, Geltung und Wert. Die Wahrheitstheorie der Badischen Schule des Neukantianismus. Würzburg, 2011. S. 65–91.

¹⁴ Известна лишь одна попытка провести сопоставление этих двух систем, но она не касается проблемы онтогносеологии (см.: *Zeidler K.W.* Provokationen. Zu Problem des Neukantianismus. Wien, 2018. S. 11–43).

Наторп полностью отказывается от метафизической трактовки платоновских идей. Идея понимается им не как независимо существующая сущность, но как метод или закон, направляющий познание¹⁵. Платон, по мнению Наторпа, решает не онтологическую задачу, а чисто гносеологическую. В отличие от антиметафизичности ранней философии поздняя философия Наторпа характеризуется, главным образом, отходом от критики метафизики и переориентацией на спекулятивные онтологические построения.

На онтологический поворот в поздней мысли немецкого философа указывали уже его ученики. Издатель наторповской «Философской систематики» Х. Книттермайер утверждал, что к 1912 г. Наторп завершил формулировку задач общей психологии в работе «Кант и Марбургская школа», после чего обратился к теме всеобщей логики. Задача всеобщей логики состояла в обосновании самой процедуры объективации, а не ее методов, занятых оправданием возможности предметов трех кантовских критик – природы, морали и искусства¹⁶. Другой его ученик, Х.-Г. Гадамер, в своей речи к 100-летию Наторпа также указывает на поворот в мысли неокантианского философа, произошедший в этот период. По мнению Гадамера, именно в курсе лекций по «Всеобщей логике» ярче всего проявляется идея преодоления трансцендентального метода, отличающая Наторпа от Когена: «Единство теории и практики, представленное в учении Канта о примате практического разума и развитое в наукоучении Фихте, должно было достичь полной универсальности именно во всеобщей логике Наторпа»¹⁷. На политическую и историческую подоплеку перемены во взглядах Наторпа указывал русский философ С.И. Гессен: «За последние годы, еще до смерти своего учителя Когена, которому он посвятил прекрасный очерк “Herman Cohen” (1918), Наторп начал, по-видимому, все больше и больше удаляться в сторону метафизического идеализма: от гносеологии к онтологии, от “критики” к “метафизике”. Об этом отчасти свидетельствует его последний политико-педагогический труд “Социал-идеализм”... В нем Наторп отходит от точки зрения либерально-демократического социализма в сторону того, что он сам называет “корпоративным социализмом” (genossenschaftlicher Sozialismus), и что во многом напоминает основные идеи английского “гильдейского социализма”»¹⁸.

Однако поздняя философия Наторпа, несмотря на свой поворотный характер, сохраняла связь с его ранними сочинениями¹⁹. Как мне представляется, эту связь можно проследить в ряде методологических идей, перешедших из ранней философии в поздние работы. Практически все они в той или иной мере отражены в программной статье «Кант и Марбургская школа», которая подводит своего рода итог раннего периода в философии Наторпа. Перечислю эти идеи: во-первых, познание в ранних работах Наторпа всегда представляется как бесконечный динамический процесс, а основной задачей гносеологии оказывается исследование познания как процесса. Движение познания, согласно Наторпу, инициируется мышлением, а вещь

¹⁵ *Natorp P.* Platos Ideenlehre: Eine Einführung in den Idealismus, Leipzig, 1903. S. VI.

¹⁶ *Knittermeyer H.* Zur Entstehungsgeschichte der «Philosophischen Systematik» // *Natorp P.* Philosophische Systematik. Hamburg, 1958. S. XVIII–XIX.

¹⁷ *Gadamer H.-G.* Die philosophische Bedeutung Paul Natorps // *Ibid.* S. XIII.

¹⁸ *Гессен С.И.* Пауль Наторп // Кантовский сборник. 2014. № 1 (47). С. 94.

¹⁹ Начало позднего периода в философии Наторпа обычно связывают с выходом его «Всеобщей психологии» в 1912 г. См., например: *Белов В.Н.* Указ. соч. С. 45.

сама по себе становится его вечной и недостижимой целью²⁰. Во-вторых, познавательный процесс всегда подразумевает творческую работу разума и культуры: «Разум есть первоначальный творец, а не переводчик природы»²¹. В-третьих, познание всегда имеет единый источник, исходный пункт. Наторп вслед за Когеном постулирует первоначало мышления в познании и полностью отказывается существованию бытия вне мышления²². В-четвертых, «вещь в себе» не что иное, как бесконечная цель познания, также производимая в мышлении²³. В-пятых, познание структурировано категориально²⁴. Категории в ранней философии Наторпа имеют статус теоретико-познавательных принципов, заложенных в чистом мышлении.

Проект всеобщей логики. Впервые идея будущей системы философии у Наторпа появляется в рецензии на книгу Б. Бауха²⁵. набросок новой системы несколько раз перерабатывался. Первый вариант представлен в курсе лекций «всеобщая логика», который сформировался, по-видимому, к концу Первой мировой войны и был прочитан в зимний семестр 1918/1919 гг.²⁶ Следующий этап в развитии концепции представлен курсом «Практическая философия» (1920/1921), в котором добавляются новые части, касающиеся философии экономики, философии государства и права, философии воспитания²⁷. Итоговый вариант наброска оформляется под заглавием «Философская систематика». Этот курс из 36 лекций, прочитанный в летние семестры 1922 и 1923 гг., будет издан только в 1958 г. при участии Х.-Г. Гадамера, Х. Книттермайера и Х. Наторпа, сына философа. Детальный сравнительный анализ трех набросков системы – предмет отдельного исследования, в соответствии с целями данной статьи будут рассмотрены все три наброска в комплексе, поскольку они пересекаются, дополняя друг друга, и имеют единые структуру и основную идею.

Задача всеобщей логики – исследовать то, что составляет единство взаимосвязи мышления вообще. Вся система логики Наторпа представлена целой чередой триад, что исследователи объясняют влиянием Гегеля²⁸. Сам Наторп называет трехчастное подразделение сферы логического «принципом диспозиции логического»²⁹ и полагает, что именно этот принцип наиболее точно описывает процесс установления предмета логического, то есть предмета мышления. Первый элемент этого процесса – исходный пункт, «ноль-установление» (Null-Setzung), потенция. Этими понятиями Наторп описывает состояние предмета до его какой-либо определенности,

²⁰ *Natorp P.* Кант и Марбургская школа // *Natorp P.* Избранные работы. М., 2006. С. 126–127.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 133–136. Подробнее о различии идеи первоначала у Когена и Наторпа см.: *Белов В.Н.* Указ. соч. С. 26–35.

²³ Там же. С. 126–127.

²⁴ Там же. С. 134–135.

²⁵ *Natorp P.* Bruno Bauchs «Immanuel Kant» und die Fortbildung des Systems des Kritischen Idealismus // *Kant-Studien.* 1918. Bd. 22. S. 426–459.

²⁶ *Natorp P.* Allgemeine Logik // *Erkenntnistheorie und Logik im Neukantianismus.* Hildesheim, 1980. S. 226–269.

²⁷ *Natorp P.* Vorlesungen über praktische Philosophie. Erlangen, 1925.

²⁸ *Белов В.Н.* Указ. соч. С. 101–102; *Stolzenberg J.* Selbsterkenntnis und Systemphilosophie. Hegel und der späte Paul Natorp // *Systemphilosophie als Selbsterkenntnis. Hegel und der Neukantianismus.* Würzburg, 2006. S. 95–111.

²⁹ *Natorp P.* Allgemeine Logik. S. 228.

«подвешенное состояние»³⁰. Второй элемент – продвижение (Fortgang), акт, «становление к бытию» (das Werden zum Sein), что означает переход от одной определенности предмета к другой, от нечего к нечему посредством логического вывода, следствия. Третий элемент процесса – завершение, окончание (Abschluss), «ставшее бытие» (das gewordene Sein), энтелехия. Особенность «принципа диспозиции» состоит в том, что в соответствии с ним предмет познания оказывается фундированным не в мышлении, а в «ставшем бытии», которое и запускает движение мышления.

Из общего принципа диспозиции логического Наторп выводит три направления дальнейшего исследования – три логики: логику структуры, логику функции и логику установления предмета (Gegenstandssetzung). Логика структуры исследует структуру мышления – систему категорий. Наторп адаптирует четыре кантовские группы категорий к своему принципу диспозиции, и в итоге система категорий получает следующий вид: модальность, отношение и индивидуальная определенность (в которую объединены количество и качество). Логика функции – это логика той части познания, в которой происходит его продвижение, поэтому определяющим моментом этой логики становится момент направления. Задача третьей логики – логики установления предмета – заложить «логическое основание для построения самой предметности, предметных миров и, наконец, единого мира предмета»³¹. Установление предмета осуществляется также в трех направлениях: теоретически, практически и поийэтически. В теории предмет предстает как постановка проблемы. На практической стадии реализуется продвижение познания по возможному пути, заданному в теории. Заключительный этап познания – поийэсис (Poiesis), воплощающий всю целостность многообразного опыта, творчество самого Логоса. Наторп иллюстрирует взаимодействие трех направлений познания через образ распространения света в темной комнате. Теория – это луч света, падающий из единичного пункта в определенном направлении. Практика – распространение света от точки к точке, благодаря чему вся комната становится наполнена светом. Поийэсис – источник света³².

Нужно оговориться, что к трем основным логикам Наторп добавляет еще одну – логику субъективности, которая очерчивает место «нового развертывания логического»³³ – проекта всеобщей психологии, задача которой – исследовать то, как предмет, полученный на заключительном этапе познания, становится представлением предмета в бесконечном множестве субъектов.

Таким образом, процесс познания представляет собой движение от «нуля-установления» к «ставшему бытию». Установление предмета познания на всех уровнях подразумевает изначальную предопределенность и предзаданность предмета изначальным единством. Если у раннего Наторпа мышление определяло предмет познания и являлось иницирующим началом познания, то в поздней философии определяющим любое познание выступает мир поийэсиса как целокупность всего возможного, тотальность конкретного. Таким образом, всеобщая логика Наторпа выстраивает онтологический фундамент для гносеологического процесса.

³⁰ Natorp P. Allgemeine Logik. S. 229.

³¹ Ibid. S. 237.

³² Ibid. S. 240–241.

³³ Ibid. S. 257.

В «Философской систематике» появляется несколько ключевых терминов, полнее раскрывающих суть произошедшего поворота. В первую очередь, это касается понятия «жизнь». «Жизнь» – это, согласно Наторпу, единая универсальная связь, предельное единство, реализующее абсолютную тотальность бытия и смысла³⁴. Бытие и смысл – еще два важных понятия «Систематики». И бытие, и смысл укоренены в жизни. Бытие понимается как совокупность всех фактических различий, которая сопровождает всякий акт сознательной деятельности субъекта. Всякое переживание указывает на связь переживаемого с объективной «жизнью»: «Любое субъективное переживание – это явление эйдоса “жизни” в сфере конечного»³⁵. Совокупность всех таких явлений в сфере конечного – это и есть бытие. Бытию в «Систематике» противостоит смысл. Смысл – это предметная определенность какого-либо явления, имеющая определенное выражение в языке; это то, что говорится о фактичности. Любое переживание не только отсылает к различиям в сфере конечного, то есть к бытию, но также имеет определенное языковое выражение, то есть смысл: любое высказывание о пережитом имеет смысл.

Единство бытия и смысла всегда выражено в отношении. Философской рефлексии должно быть подвергнуто именно это отношение. Вопросание, касающееся отношения бытия и смысла, есть исходный пункт философии. Таким образом, целостность «жизни» следует из корреляции бытия и смысла: нечто есть, потому что существует «жизнь»; также о чем-то можно выразиться (то есть выразить смысл) потому, что существует «жизнь». Предельную воплощенность «жизни» Наторп именует «пойэссисом», что означает «логически последнюю, далее не обосновываемую (*unvordenkliche*) представленность бытия в слове и его понимание»³⁶. Эта идея саморазворачивающегося единства познания близка к неоплатонистской идее Единого, которое в нем понималось как абсолютная потенциальность и абсолютная завершенность всего существующего³⁷.

Связь раннего и позднего этапов в философии Наторпа раскрывается в следующих идеях: 1) неоплатонистский мотив выведения всего из Единого работает и в ранней, и в поздней концепциях. Всеохватывающее единство бытия и смысла, обосновывающее в поздней философии целостность всего существующего, выстраивается подобно единству мышления, обосновывающему в ранней философии целостность всего познания. 2) Характеристика познания как становления трансформируется в характеристику исконного состояния бытия и смысла как вечного становления и движения. 3) Категориальная структурированность познания трансформируется в категориальную структурированность бытия. Меняется статус категорий – с теоретико-познавательных принципов, заложенных в чистом мышлении, на онтологические формы бытия. 4) Ядром обосновываемых единств (сначала – познания, затем – бытия и смысла) всегда является творческое начало. Творческая

³⁴ Natorp P. *Philosophische Systematik*. Hamburg, 1958. S. 49.

³⁵ Штольценберг Ю. Герменевтика и последнее обоснование. Х.-Г. Гадамер и поздний Пауль Наторп // Иммануил Кант и актуальные проблемы современной философии: в 2 т. Т. 2. М., 2008. С. 170.

³⁶ Там же. С. 177

³⁷ Философия Плотина была одной из центральных тем для марбургских неокантианцев (см.: Дмитриева Н.А. Указ. соч. С. 111–112). С Плотиним же связывал свое учение и Э. Ласк (см.: Ласк Э. *Логика философии и учение о категориях*. М., 2017. С. 305–314).

работа разума и культуры в ранней философии превращается в «пойэсис», творящий мир как смысловое содержание единства жизни.

Трансформация трансцендентализма у Наторпа видна главным образом на примере отношения к метафизике и ее месту в системе философии. Ранние работы посвящены критике метафизики, а поздние – ее обоснованию. Но важно, что в целом общее построение ранней и поздней философии, антиметафизической и метафизической, оказываются близкими, взаимосвязанными и находящимися в отношении преемственности. То, что в начале философского пути позволяло Наторпу отстаивать гносеологизм, в поздней философии позволило отстаивать онтологизм.

«Возврат к онтологии» в философии Эмиля Ласка

Проект логики философии Э. Ласка, начатый им примерно в те же годы, что и Наторпом, или даже несколько раньше, предполагал систематическое деление на логику (объективную и субъективную), этику и эстетику³⁸. Работа «Логика философии...», давшая название всему проекту, была посвящена объективной логике познания, то есть тому, что остается, если полностью вычесть из познания все субъективное, а «Учение о суждении» – субъективной логике, то есть тому, что привносится субъектом в объективную часть познания.

В центре внимания «Логики философии...» находится учение о категориях. Ласк критикует кантовскую трактовку категорий за ограниченность – за сведение категориального содержания к сфере чувственно-наглядного, к сфере бытия. Он считает, что нужно освободиться от односторонности логики одного лишь бытия, распространив действие кантовских категорий на сферу нечувственного, на сферу философского познания³⁹, а это значит, что кантовские категории следует применить к самим себе и таким образом завершить коперниканский поворот.

Ласк принимает введенное Лотце разделение «всего мыслимого» (*All des Denkbaren*) на сферу бытия (*Sein*), то есть на пространственно-временной чувственный мир, и сферу значимости (*Gelten*), то есть на вневременную и внепространственную сферу⁴⁰. Одновременно Ласк допускает наличие сферы сверхчувственного (*Übersein*), которая описывается метафизикой. Ласк в своем сочинении концентрируется, главным образом, на противопоставлении сферы бытия и сферы значащего, но не оставляет без внимания и «следствия, вытекающие отсюда для метафизики сверхчувственного»⁴¹. В частности, он указывает на то, что если есть категории для философии значимости, то и для метафизики должны быть категории, категории сверхчувственного, но подробно такие категории не рассматривает.

Ошибкой всех метафизик прошлого, по мнению Ласка, было отождествление сферы значимости и сферы сверхчувственного, в то время как

³⁸ Подробнее см.: Корнилаев Л.Ю. Философский проект Эмиля Ласка // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2017. № 1. С. 13–32; Он же. Э. Ласк и неокантианство // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 1. С. 125–129.

³⁹ Там же. С. 32.

⁴⁰ См.: Lotze H. Logik. Leipzig, 1874. S. 498–501.

⁴¹ Ласк Э. Указ. соч. С. 22.

они являются лишь неоднородными частями единой сферы нечувственного. Например, у Платона всё, что выпадает из чувственной сферы, из временно-сти, «уже в силу своей нечувственности и значимостного характера обожествляется, превращается в сверхчувственное “в себе” и первооснову»⁴². Но сфера значимости, которую наполняют категории, пронизывает и бытие, и сверхбытие, что у Ласка находит выражение в принципе универсальности логического⁴³. Категория всегда принадлежит сфере значимости – независимо от материала, который она оформляет: чувственный, нечувственный или сверхчувственный.

Ласк признает необходимость существования дорефлексивного этапа познания и настаивает на том, что любому познанию предшествует наличие определенной структуры предмета, представляющего собой отношение значащей формы к алогичному материалу. Только в результате их соотношения, охватывания материала формой появляется теоретический смысл (предмет области бытия, или истина в своей конкретности), который Ласк называет логос-имманентным предметом. Идея Ласка, идущая вразрез с общей неокантианской тенденцией, состоит в том, что субъективность не несет никакой функции в рамках конституирования. По мнению Ласка, логическое не предполагает никакого трансцендентального субъекта, оно не связано с познающим, а есть логическое «в себе», трансцендентное и абсолютное логическое. Независимость и универсальность логического – решающая онтологическая предпосылка Ласка.

Ласк настаивает также на необходимости признать возможность познания сверхчувственного. Ведь уже Кант признавал, что есть некая «жизнь» в сверхчувственном, некая вера, ради которой и должно быть «отодвинуто» знание⁴⁴. Именно в этой «вере», в нравственном поведении, в «фактуме» свободы нам раскрывается, согласно Ласку, сверхчувственное, именно здесь мы сами для себя выступаем как «сугубо интеллигибельный предмет». Но Кант, по мнению Ласка, «остался в плену иллюзий, будто “созерцание”... есть... специфический источник познания, предназначенный для того, чтобы доставить материал для категориальной формы», он противоречиво называл размышления о сверхчувственном «практическим познанием»⁴⁵.

Почему Ласк, признавая в целом кантовскую критику метафизики, допускает метафизику сверхчувственного? С его точки зрения, коперниканский поворот уничтожил только догматичную метафизику, которая была направлена на область чувственного бытия, отделяла формы познания от предметов познания, поднимала категории над логикой, наделяла их металогичностью. Кант устранил эту металогичность, но одновременно растворил онтологию в «логологии»⁴⁶. Ласк соглашался, что категории не должны быть металогичными, гипостазироваться в сферу сверхчувственного, но при этом не видел оснований для уничтожения метафизики совсем. Даже если метафизика – обман и иллюзия, то это совершенно не результат гносеологически-логических

⁴² Ласк Э. Указ. соч. С. 19.

⁴³ В качестве основных предшественников и прообразов своей универсальной логики и подлинного учения о категориях Ласк указывает учение о высших родах Платона, учение о принципах Аристотеля и, главным образом, учение о Едином Плотина (там же. С. 289–313).

⁴⁴ Кант И. Критика чистого разума (В) // Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 2. Ч. 1. М., 2006. С. 33.

⁴⁵ Ласк Э. Указ. соч. С. 330.

⁴⁶ Там же. С. 166.

размышлений: гносеология и логика не могут решить вопрос о легитимации метафизики⁴⁷.

В «Учении о суждении» онтологическая тенденция философии Ласка раскрывается в полной мере. Если «Логика философии...» была посвящена исследованию категориального содержания теоретического смысла, то «Учение о суждении» обращается к исследованию реализации теоретического смысла – субъективного поведения⁴⁸. В сфере субъективной логики, представленной в «Учении о суждении», Ласк выделяет три региона: 1) регион трансценденции, не содержащий в себе никаких противоположностей, – область предмета (*Gegenstand*); 2) имманентная искусственная «межобласть», содержащая противоположность, – область первичного объекта (*das primäre Objekt*); 3) регион чувственной действительности – сфера смысла суждения (*Urteilsinn*), где в рамках суждения принимается решение (*Urteilsentscheidung*) об истинности или ложности его смысла⁴⁹.

Регион трансценденции – это оригинальный регион предметов (смыслов, истины), существующий до всякой субъективности. Ласк считает его высшей целью познания, поскольку в нем отсутствуют противоположности. После соприкосновения с субъективностью регион утрачивает свою чистоту и первозданность, становится «потерянным раем» в результате «грехопадения сознания»⁵⁰. В акте субъективного переживания начинается становление имманентного – искусственного – предмета, поскольку предмет дается нам только в скопированном виде. Эта копия и есть имманентный предмет, который, с одной стороны, несет в себе следы прообраза, а с другой – является самостоятельным смыслом. Для обозначения имманентного предмета Ласк вводит термин «первичный объект». Первичный объект – это смысл, подготовленный для субъекта при вступлении субъективности в оригинальную сферу. Таким образом, происходит переход из трансцендентности в имманентность. Ласк не видит противоречия в таком переходе, который он характеризует как переход в другую ситуацию, ведь при становлении имманентности не теряется структура трансцендентного прообраза. В трансцендентности смысл состоит «в голом местонахождении» вне субъект-предикатных отношений⁵¹, а в имманентности – в соотнесенности прообраза с субъектом, это смысл для субъекта. Этап первичного объекта привносит в смысл противоположность, выраженную в «соответствии» или «несоответствии истине»⁵². Заключительный этап – это этап «решения суждения»⁵³, на котором субъективность выносит решение об истинности или ложности содержания суждения, его совпадения или несовпадения с первичным объектом, с прообразом. Таким образом, учение о суждении Ласка – это

⁴⁷ Ласк Э. Указ. соч. С. 14.

⁴⁸ Ласк подчеркивает, что субъективная логика отличается от психологии, в которой исследуются только переживания и игнорируется значащее (*Lask E. Die Lehre vom Urteil // Lask E. Gesammelte Schriften. Bd. 2. Tübingen, 1923. S. 423*).

⁴⁹ Т. Кубалица интерпретирует эти три области как три «носителя истины» (*Kubalica T. Wahrheit, Geltung und Wert. S. 65–75*).

⁵⁰ *Lask E. Die Lehre vom Urteil. S. 426*.

⁵¹ *Ibid. S. 414*.

⁵² *Ibid. S. 413*.

⁵³ Ласк не воспринимает суждение как способ познания. Понимание смысла суждения, по Ласку, не акт суждения. Акт суждения – это отношение к определенному содержанию истины.

не учение о субъективности, а учение об имманентном смысле. Онтологический фундамент этого учения – изначальная независимая от субъекта оригинальная сфера предметов.

В рамках логики философии Ласк выделяет два уровня функционирования истины: «алетеологический» и «гносеологический»⁵⁴, что связано с разведением процессов конституирования и познания предметности. «Алетеологический» уровень – уровень «истины в себе» – подразумевает конституирование истины как таковой (предмета, теоретического смысла)⁵⁵. Под влиянием субъективности «истина в себе» понижается до гносеологического уровня. «Гносеологический» уровень, на котором происходит познание предмета, вторичен и относится к сфере субъективности. Всё, что касается отношения нашего знания и сущности предмета, располагается на гносеологическом уровне. Субъект имеет дело в суждении не с оригинальной истиной алетеологического уровня, а с искусственной истиной, копией оригинальной сферы. У Ласка «истина в себе» – алетеологическая истина – не относится к познанию и суждению.

Итак, в чем выражается «возврат к онтологии» в философии Ласка? Во-первых, Ласк в отличие от большинства неокантианцев оставляет в своей философской системе место для метафизики как инструмента осмысления сферы сверхчувственного, хотя концентрируется на анализе категорий из других сфер. Во-вторых, конституирование предмета становится у Ласка дорефлексивным процессом, независимым от субъективности. Но искусственный предмет, с которым субъект имеет дело в суждении, несет в себе след оригинального дорефлексивно сконституированного предмета. Поэтому можно утверждать, что логика философии Ласка представляет собой особый вид онтологии и становится своеобразной логикой предмета с онтологическим фундаментом, то есть предполагает существование независимого бытия.

Заключение

Как показывает проведенный анализ поздних работ Наторпа и Ласка, «поворот к онтологии» имел место не только после «заката» неокантианства, но оказался органичной частью его «расцвета». При сравнении философских проектов Ласка и Наторпа обращают на себя внимание следующие положения. Оба философа ставят свои системы на метафизический фундамент, удаляясь от точки зрения критической философии и сближаясь скорее с догматическими метафизиками в понимании Канта, ставят субъективность в зависимость от объективности, лишают субъективность решающей роли в познании. У Наторпа это выражается в установлении пойнэсиса в качестве центральной категории своей системы философии, олицетворяющего единство многообразного, одновременно иницилирующего познание и являющегося его целью. У Ласка в качестве онтологического момента выступает его алетеология с центральной идеей дорефлексивного конституи-

⁵⁴ Lask E. Die Lehre vom Urteil. S. 423–424.

⁵⁵ Понятия «истины в себе», «смысла», «предмета» в учении Ласка синонимичны и отражают результат процесса конституирования предметности, то есть охватывания формой материала.

рования «истины в себе». Оба философа критикуют всякий дуализм (например, теорию двух миров Платона, кантовское противопоставление явлений и вещей самих по себе). С точки зрения Наторпа, дуализму следует противопоставить идею бесконечной определенности существующего – единства тотальной определенности индивидуального, единства многообразия. Ласк дуальным теориям противопоставляет свою теорию двух элементов (форма и материал) единого предмета познания, единого теоретического смысла. Идея единства, давшая метафизический толчок мысли этих философов, связана с реактуализацией неоплатонистских мотивов в их учениях. Неоплатонистская идея Единого выразилась у обоих неокантианцев в идее универсальности логического – пойэсиса как творящего Логоса у Наторпа и панархии Логоса у Ласка.

Анализ онтогносеологических проектов Ласка и позднего Наторпа, во-первых, позволяет получить более связную картину становления неокантианской философии, во-вторых, позволяет продемонстрировать преемственность между философией неокантианства и последующим развитием философии, в частности, формирование предпосылок внутри неокантианства для последующего «онтологического поворота» в континентальной философии.

Список литературы

- Белов В.Н. Неокантианство. Ч. II: Пауль Наторп. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. 108 с.
- Гессен С.И. Пауль Наторп / Публ. Н.А. Дмитриевой и А.А. Сухих; коммент. и послесл. Н.А. Дмитриевой // Кантовский сборник. 2014. № 1 (47). С. 87–102.
- Дмитриева Н.А. Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. М.: РОССПЭН, 2007. 512 с.
- Кант И. Критика чистого разума (В) // Кант И. Сочинения на немецком и русском языках / Под ред. Б. Тушлинга, Н. Мотрошиловой. Т. 2. Ч. 1. М.: Наука, 2006. 1081 с.
- Корнилаев Л.Ю. «Поворот к онтологии» в русском неокантианстве в конце 1910-х – начале 1920-х гг. (Л.П. Салагов и Н.В. Болдырев) // Кантовский сборник. 2019. № 4 (38). С. 81–100.
- Корнилаев Л.Ю. Философский проект Эмиля Ласка // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2017. № 1. С. 13–32.
- Корнилаев Л.Ю.Э. Ласк и неокантианство // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 1. С. 125–129.
- Ласк Э. Логика философии и учение о категориях / Пер. с нем. А.К. Судакова. М.: Канон, 2017. 384 с.
- Наторп П. Кант и Марбургская школа / Пер. с нем. К.М. Милорадович // Наторп П. Избранные работы / Сост. В.А. Куренной. М.: Территория будущего, 2006. С. 121–143.
- Наторп П. Об исходном пункте философии / Пер. с нем. Н.А. Дмитриевой // Кантовский сборник. 2009. № 1 (29). С. 110–121.
- Соболева М.Е. Философия символических форм Э. Кассирера. Генезис. Основные понятия. Контекст. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 180 с.
- Фалёв Е.В. Был ли Мартин Хайдеггер реалистом? (О недавней полемике между К. Лафонтом и Х. Дрейфузом) // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2014. № 6. С. 19–29.
- Штольценберг Ю. Герменевтика и последнее обоснование. Х.-Г. Гадамер и поздний Пауль Наторп // Иммануил Кант и актуальные проблемы современной философии: в 2 т. Т. 2 / Под ред. В.Н. Белова, Л.И. Тетюева. М.: Action, 2008. С. 168–178.
- Brach M. Heidegger-Platon: Vom Neukantianismus zur existentiellen Interpretation des «Sophistes». Würzburg: Königshausen & Neumann, 1996. 433 S.

- Crowell S.G. Emil Lask: Aletheiology as Ontology // *Kant-Studien*. 1996. Bd. 87. S. 37–55.
- Dmitrieva N.A. Back to Kant, or Forward to Enlightenment: The Particularities and Issues of Russian Neo-Kantianism // *Russian Studies in Philosophy*. 2016. Vol. 54. No. 5. P. 378–394.
- Gadamer H.-G. Die philosophische Bedeutung Paul Natorps // *Natorp P. Philosophische Systematik*. Hamburg: Meiner, 1958. S. XI–XVII.
- Knittermeyer H. Zur Entstehungsgeschichte der «Philosophischen Systematik» // *Natorp P. Philosophische Systematik*. Hamburg: Meiner, 1958. S. XVIII–XL.
- Kubalica T. Wahrheit, Geltung und Wert. Die Wahrheitstheorie der Badischen Schule des Neukantianismus. Würzburg: Königshausen & Neumann, 2011. 168 S.
- Lask E. Die Lehre vom Urteil // *Lask E. Gesammelte Schriften*. Bd. 2. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1923. S. 283–463.
- Lotze H. Logik. Leipzig: Hirzel, 1874. 597 S.
- Natorp P. Allgemeine Logik // *Erkenntnistheorie und Logik im Neukantianismus* / Hrsg. von W. Flach und H. Holzhey. Hildesheim: Olms, 1980. S. 226–269.
- Natorp P. Bruno Bauchs «Immanuel Kant» und die Fortbildung des Systems des Kritischen Idealismus // *Kant-Studien*. 1918. Bd. 22. S. 426–459.
- Natorp P. Platos Ideenlehre: Eine Einführung in den Idealismus. Leipzig: Dürr, 1903. 476 S.
- Natorp P. Vorlesungen über praktische Philosophie. Erlangen: Verlag der philosophischen Academie, 1925. 536 S.
- Natorp P. Philosophische Systematik. Hamburg: Meiner, 1958. 422 S.
- Noras A.J. Post-Neo-Kantianism. What is This? // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер.: Философия. 2020. Т. 24. № 1. С. 89–98.
- Soboleva M. «Being of Being» through the «Logic of Logic»: Heinrich Rickert's Critical Ontology // *Archiwum Historii Filozofii i Mysli Społecznej / Archive of the History of Philosophy & Social Thought*. 2014. Vol. 59. P. 231–240.
- Stolzenberg J. Der Weg zum Selbst. Paul Natorp und der frühe Martin Heidegger // *Expressis verbis. Philosophische Betrachtungen*. Festschrift für Gunter Schenk zum 65. Geburtstag / Hrsg. von M. Kaufmann, A. Krause. Halle: Hallescher Verlag, 2003. S. 283–316.
- Stolzenberg J. Selbsterkenntnis und Systemphilosophie. Hegel und der späte Paul Natorp // *Systemphilosophie als Selbsterkenntnis. Hegel und der Neukantianismus* / Hrsg. von H.F. Fulda und C.H. Krijnen. Würzburg: Königshausen & Neumann, 2006. S. 95–111.
- Stolzenberg J. Ursprung und System. Probleme der Begründung systematischer Philosophie im Werk Hermann Cohens, Paul Natorps und beim frühen Martin Heidegger. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1995. 324 S.
- Wolzogen Ch. von. Die autonome Relation. Zum Problem der Beziehung im Spätwerk Paul Natorps. Ein Beitrag zur Geschichte der Theorien der Relation. Würzburg: Königshausen & Neumann; Amsterdam: Rodopi, 1984. 182 S.
- Zeidler K.W. Provokationen. Zu Problem des Neukantianismus. Wien: Ferstl & Perz, 2018. 356 S.

“A turn to ontology” in neo-kantianism (P. Natorp and E. Lask)*

Leonid Yu. Kornilaev

Academia Kantiana, Immanuel Kant Baltic Federal University. 14 Aleksandr Nevskii Str., Kaliningrad, 236041, Russian Federation; e-mail: LKornilaev@kantiana.ru

In the late 1910s and early 1920s, the intellectual situation within neo-Kantianism began to change: there were philosophical projects attempting to overcome the total domination of epistemology in Neo-Kantian doctrines and making place for ontology. Ontological tendencies are typical mainly for P. Natorps's projects of general logic and E. Lask's logic of philosophy. I analyze the continuity of Natorp's early epistemological ideas, developed

* The study was supported by the Russian Federation President's Grant MK-1075.2019.6: “Between Neo-Kantianism and Phenomenology: the Problem of Onto-epistemology in Russia and Germany in the Early Twentieth Century”.

in the spirit of the Marburg interpretation of Kant's transcendentalism, and his later ideas, focused on speculative ontological constructions. In particular, I investigate the methodological relationship between the characteristics of knowledge in his early and late philosophy: dynamism, creativity, categoriality, unity of the starting point and the goal. The basic structure of Natorp's project of general logic is reconstructed. Lask's main texts reveal the provisions that open the way to an ontological turn. These factors include a critique of the identification of the realm of value and that of the extrasensory in the metaphysics of the past, the postulation of a prereflexive stage of knowledge, interpreting the doctrine of judgment as a doctrine of immanent sense, and treating truth as a constitutive-aletheological phenomenon. Both Neo-Kantian philosophers build their systems on an ontological foundation, making subjectivity dependent on objectivity in cognition, which can be interpreted as a kind of retreat from Kantian criticism. The ontological basis is expressed in the postulation of a universal character of the logical expressed in Natorp's idea of "poiesis" and Lask's idea of "panarchy of the Logos". The analysis of Natorp's and Lask's onto-epistemological projects allows us to clarify and reveal the role of Neo-Kantianism in the formation of the new ontologies of the 20th century a.k.a. the "ontological turn".

Keywords: Neo-Kantianism, Paul Natorp, Emil Lask, epistemology, ontology, ontological turn

For citation: Kornilaev, L. Yu. "Povorot k ontologii' v neokantianstve (P. Natorp i E. Lask)" ["Turn to ontology' in neo-kantianism (P. Natorp and E. Lask)], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2021, Vol. 14, No. 2, pp. 51–65. (In Russian)

References

- Belov, V.N. *Neokantianstvo, Ch. 2: Paul Natorp* [Neo-Kantianism, Pt. 2: Paul Natorp]. Saratov: Saratov. univ. Publ., 2002. 108 pp. (In Russian)
- Brach, M. *Heidegger-Platon: Vom Neukantianismus zur existentiellen Interpretation des 'Sophistes'*. Würzburg: Königshausen & Neumann, 1996. 433 S.
- Crowell, S.G. "Emil Lask: Aletheiology as Ontology", *Kant-Studien*, 1996, Bd. 87, S. 37–55.
- Dmitrieva, N.A. "Back to Kant, or Forward to Enlightenment: The Particularities and Issues of Russian Neo-Kantianism", *Russian Studies in Philosophy*, 2016, Vol. 54, No. 5, pp. 378–394.
- Dmitrieva, N.A. *Russkoe neokantianstvo: 'Marburg' v Rossii. Istoriko-filosofskie ocherki* [Russian Neo-Kantianism: Marburg in Russia. Historically-philosophical Essays]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2007. 512 pp. (In Russian)
- Falev, E.V. "Byl li Martin Heidegger realistom? (O nedavnei polemike mezhdru K. Lafont i H. Dreyfusom)" [Was Martin Heidegger a 'Realist'? (On the Controversy between C. Lafont and H. Dreyfus)], *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 7: Filosofiya*, 2014, No. 6, pp. 19–29. (In Russian)
- Gadamer, H.-G. "Die philosophische Bedeutung Paul Natorps", in: P. Natorp, *Philosophische Systematik*. Hamburg: Meiner, 1958, S. XI–XVII.
- Gessen, S.I. "Paul Natorp", *Kantian Journal*, 2014, No. 1 (47), pp. 87–102. (In Russian)
- Kant, I. "Kritika chistogo razuma" [Critique of Pure Reason], in: I. Kant, *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh* [Works in German and Russian], Vol. 2, Pt. 1, ed. by B. Tuschling, N. Motroshilova. Moscow: Nauka Publ., 2006. 1081 pp. (In Russian)
- Knittermeyer, H. "Zur Entstehungsgeschichte der 'Philosophischen Systematik'", in: P. Natorp, *Philosophische Systematik*. Hamburg: Meiner, 1958, S. XVIII–XL.
- Kornilaev, L.Yu. "E. Lask i neokantianstvo" [E. Lask and Neo-Kantianism], *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2017, No. 1, pp. 125–129. (In Russian)
- Kornilaev, L.Yu. "'The Turn towards Ontology' in Russian Neo-Kantianism in the Late 1910s and Early 1920s (Lev Salagov and Nikolai Boldyrev)", *Kantian Journal*, 2019, No. 4 (38), pp. 81–100.

- Kornilaev, L. Yu. "Filosofskii proekt Emilya Laska" [The Philosophical Project of Emil Lask], *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 7: Filosofiya*, 2017, No. 1, pp. 13–32. (In Russian)
- Kubalica, T. *Wahrheit, Geltung und Wert. Die Wahrheitstheorie der Badischen Schule des Neukantianismus*. Würzburg: Königshausen & Neumann, 2011. 168 S.
- Lask, E. "Die Lehre vom Urteil", in: E. Lask. *Gesammelte Schriften*, Bd. 2. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1923, S. 283–463.
- Lask, E. *Logika filosofii i uchenie o kategoriyakh* [The Logic of Philosophy and the Doctrine of Categories], trans. by A.K. Sudakov. Moscow: Kanon Publ., 2017. 384 pp. (In Russian)
- Lotze, H. *Logik*. Leipzig: Hirzel, 1874. 597 S.
- Natorp, P. "Allgemeine Logik", *Erkenntnistheorie und Logik im Neukantianismus*, hrsg. von W. Flach und H. Holzhey. Hildesheim: Olms, 1980, S. 226–269.
- Natorp, P. "Bruno Bauchs, Immanuel Kant und die Fortbildung des Systems des Kritischen Idealismus", *Kant-Studien*, 1918, Bd. 22, S. 426–459.
- Natorp, P. "Kant i Marburgskaya shkola" [Kant and Marburg School], trans. by K.M. Miloradovich, in: P. Natorp. *Izbrannyye raboty* [Selected Works], ed. by V.A. Kurennoi. Moscow: Territoriya budushchego Publ., 2006, pp. 121–143. (In Russian)
- Natorp, P. "Ob iskhodnom punkte filosofii" [On the Starting Point of Philosophy], trans. by N.A. Dmitrieva, *Kantian Journal*, 2009, No. 1 (29), pp. 110–121. (In Russian)
- Natorp, P. *Philosophische Systematik*. Hamburg: Meiner, 1958. 422 S.
- Natorp, P. *Platos Ideenlehre: Eine Einführung in den Idealismus*. Leipzig: Dürr, 1903. 476 S.
- Natorp, P. *Vorlesungen über praktische Philosophie*. Erlangen: Verlag der philosophischen Academie, 1925. 536 S.
- Noras, A.J. "Post-Neo-Kantianism. What is this?", *RUDN Journal of Philosophy*, 2020, Vol. 24, No. 1, pp. 89–98.
- Soboleva, M. "'Being of Being' through the 'Logic of Logic': Heinrich Rickert's Critical Ontology", *Archiwum Historii Filozofii i Mysli Społecznej / Archive of the History of Philosophy & Social Thought*, 2014, Vol. 59, pp. 231–240.
- Soboleva, M. *Filosofiya simvolicheskikh form E. Kassirera. Genesis. Osnovnye ponyatiya. Kontekst* [Cassirer's Philosophy of Symbolic Forms. Genesis. Basic concept. Context]. St. Petersburg: St. Peterburg univ. Publ., 2001. 180 pp. (In Russian)
- Stolzenberg, J. "Der Weg zum Selbst. Paul Natorp und der frühe Martin Heidegger", *Expressis verbis. Philosophische Betrachtungen. Festschrift für Gunter Schenk zum 65. Geburtstag*, hrsg. von M. Kaufmann, A. Krause. Halle: Hallescher Verlag, 2003, S. 283–316.
- Stolzenberg, J. "Germenevtika i poslednee obosnovanie. Kh.-G. Gadamer i pozdnii Paul Natorp" [Hermeneutics and the Last Justification. H.-G. Gadamer and Later Paul Natorp], *Immanuel Kant i aktual'nye problemy sovremennoi filosofii* [Immanuel Kant and Relevant Problems of Contemporary Philosophy], Vol. 2, ed. by V.N. Belov, L.I. Tetyuev. Moscow: Action Publ., 2008, pp. 168–178. (In Russian)
- Stolzenberg, J. "Selbsterkenntnis und Systemphilosophie. Hegel und der späte Paul Natorp", *Systemphilosophie als Selbsterkenntnis. Hegel und der Neukantianismus*, hrsg. von H.F. Fulda, C.H. Krijnen. Würzburg: Königshausen & Neumann, 2006, S. 95–111.
- Stolzenberg, J. *Ursprung und System. Probleme der Begründung systematischer Philosophie im Werk Hermann Cohens, Paul Natorps und beim frühen Martin Heidegger*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1995. 324 S.
- Wolzogen, Ch. v. *Die autonome Relation. Zum Problem der Beziehung im Spätwerk Paul Natorps. Ein Beitrag zur Geschichte der Theorien der Relation*. Würzburg: Königshausen & Neumann; Amsterdam: Rodopi, 1984. 182 S.
- Zeidler, K.W. *Provokationen. Zu Problem des Neukantianismus*. Wien: Ferstl & Perz, 2018. 356 S.